

ВОСТОЧНАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШЕГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОВОЛЖЬЕ

© Ю.А.Марабаева

Автор подробно исследует процесс создания, развития и постановки учебной деятельности профессиональных музыкальных учреждений, являющихся предтечей Восточной консерватории: "Студии свободных искусств", Центральной восточной музыкальной школы (ЦВМШ) и Центральной высшей восточной музыкальной школы (ЦВВМШ). В статье рассматриваются предпосылки создания и основные причины закрытия Восточной консерватории, раскрываются особенности учебного процесса. В работе используются проекты Народной консерватории Р.А.Гуммерта и В.М.Айонова, программы скрипичного и вокального отделений Восточной консерватории. Автором перечислены основные труды, изданные научной музыкально-этнографической ассоциацией, работавшей при Восточной консерватории, и методические разработки профессорско-педагогического состава Восточной консерватории.

Ключевые слова: высшее музыкальное образование, художественное просвещение, музыкальное искусство, музыкальная этнография, народная музыка.

История музыкально-педагогического образования каждой страны складывается из взаимосвязанных процессов, происходивших не только в столицах, но и в других городах и регионах. Этот тезис актуален для современной отечественной музыкальной педагогики, обратившейся к осмыслению ценного опыта, накопленного за последние века и десятилетия. Поэтому представляется своевременным обращение к изучению мало исследованного процесса становления системы музыкального образования в Поволжье, во многом обусловленного особенностями временной, социально-экономической и культурной ситуации в данном регионе. В этой связи закономерно обращение к истокам высшего специального музыкального образования в Казани в 20-е годы XX в.

В Казанской губернии идея создания специальных музыкальных учебных заведений в послеоктябрьский период прежде всего связана с именем педагога и музыкально-общественного деятеля В.Айонова. Основную задачу в постановке музыкального образования он видел в "подготовке людей глубоко понимающих и любящих музыкальное искусство" [1: 47]. В.Айонов один из первых поднял вопрос о необходимости профессиональной подготовки национальных музыкальных кадров. По его инициативе 1 января 1918 года была открыта "Студия свободных искусств" для народов Поволжья.

Работа в студии строилась на основе прогрессивных идей: индивидуальный подход к каждому обучающемуся, подготовка не только виртуозов-исполнителей, но и просвещенных музыкальных деятелей. Вместе с тем, внимание акцентировалось на коллективном методе обуче-

ния, на тесной связи теории и практики. В "коллективном классе музыки" постижение искусства было неразрывно связано с его воссозданием – лучшие образцы музыкальной литературы изучались со стороны психологического содержания, формы, стиля, эпохи.

Задача хоровых курсов, где изучались вокальное искусство, хоровая литература и ансамбли, заключалась в выпуске артистов хора, инструкторов по постановке хорового дела, а также работников дошкольного музыкального образования.

Курс оркестровой игры был нацелен на подготовку музыкантов, практически ознакомленных с симфонической и камерной литературой.

Для учащихся, желавших посвятить себя музыкальному театру, предоставлялась возможность осваивать оперные партии в условиях, приближенных к сценическим, петь в сопровождении оркестра.

Не останавливаясь на достигнутом, В.Айонов совместно с Р.Гуммертом, одним из основателей дореволюционного музыкального образования в Казани, приступил к созданию нового музыкального учебного заведения для народностей Поволжья. Проект Центральной высшей музыкальной школы (ЦВМШ) был одобрен и поддержан коллегией Музо Наркомпроса РСФСР 4 августа 1918 года. На посту ее директора В.Айонов провел огромную организационную работу по комплектации педагогического коллектива из специалистов, известных в Казани, Москве и Петрограде. Неоценимую помощь в разработке программы школы оказали такие известные ученые, как Н.Никольский и Н.Катанов. Вербовочная комиссия в составе В.Айонова, В.Васильева, А.Си-

макова, особенно активно привлекавшая абитуриентов из отдаленных сельских районов, скомплектовала контингент учащихся. Ее работа дала плодотворные результаты: к концу первого учебного года в составе учащихся школы насчитывалось 214 татар, 77 чувашей, 41 мариец и 15 удмуртов.

В ЦВМШ функционировали два факультета: исполнительский с классами фортепиано, вокала и оркестровых инструментов и музыкально-этнографический. Большой интерес вызывает программа музыкально-этнографического факультета, которая предусматривала, кроме общих теоретических дисциплин, изучение истории музыкального и поэтического фольклора народов Поволжья, теоретических основ народной музыки и композиции, создание обработок народных песен для хора и оркестра. Преподавали на факультете члены Общества археологии и этнографии Казанского университета Н.Катанов, Е.Кузьмин, Н.Никольский, Я.Прохоров, скрипач и композитор И.Козлов, национальные музыкальные деятели В.Васильев, Я.Ишпайкин, И.Ключников, А.Симаков.

В 1920 году, вследствие открытия третьей высшей ступени обучения, ЦВМШ начала работу под новым названием – Центральная высшая восточная музыкальная школа (ЦВВМШ), а 23 июля 1921 года на базе ЦВВМШ была открыта Восточная консерватория. В основу ее деятельности были положены проекты, разрабатывавшиеся В.Айоновым и Р.Гуммертом с 1918 года.

Проект "Народной консерватории" Р.Гуммерта основывался на следующей идее: "Музыкальное образование не должно быть роскошью или привилегией, оно должно, прежде всего, получить доступ к народу и там развиваться" [2: 1]. В центре обучения он видел хоровое пение, которое необходимо как для подготовки учителей и инструкторов, которые могли бы распространять хоровое искусство в школах, деревнях, на фабриках, заводах, так и для подготовки профессиональных оперных и камерных певцов. Наряду с этим, Р.Гуммерт считал важным фактором основательное изучение музыкально-теоретических дисциплин, которые должны проходить "в самой простой, легкой и доступной для понимания каждой форме", развитие слуха и ритма, "ибо эти качества не у всех людей одинаковы – их надо развивать и поддерживать путем постоянных упражнений, особенно первое время" [3: 2].

Более приближенной к практическим задачам развития музыкального образования данного региона была концепция В.Айонова. В том же 1918 году он подал в Казанский губернский комиссариат по народному просвещению докладную за-

писку, в которой было сформулировано его видение целей и задач Народной консерватории, среди которых основополагающим фактором, как и для классических консерваторий, выступала подготовка профессиональных музыкантов – инструменталистов, певцов, музыковедов, композиторов. В то же время В.Айонов считал насущной проблемой формирование национальных музыкальных кадров, способных развивать профессиональные музыкальные культуры народов Поволжья и одновременно музыкально просвещать широкие массы населения.

Восточная консерватория находилась в ведомстве Академического центра Народного комиссариата по просвещению ТАССР и пользовалась всеми правами высших учебных и научно-педагогических учреждений республики. Ее руководящим органом являлся художественный совет [4: 7-8].

С 1921 года в консерватории функционировали пять факультетов: фортепианный, оркестровый, вокальный, теоретико-композиторский и музыкально-этнографический. Произошло разделение предметов на обязательные и основные. К обязательным относились элементарная теория музыки, сольфеджио, история музыки, импровизация, история искусств, гармония и контрапункт. В состав основных предметов входили теория композиции, игра на органе, струнных и духовых инструментах, фортепиано и вокал. Учащиеся второй и третьей ступеней обучения проходили инструментоведение и анализ музыкальных форм. На оркестровом отделении были введены такие дисциплины, как камерный ансамбль и оркестр. Для вокалистов в учебный план были включены ансамбль, дикция, сценическая подготовка, итальянский язык, пластика и фехтование, для органистов – игра на фортепиано и импровизация, для скрипачей – игра на альте. Посредством введения в учебный план истории и психологии народов Поволжья, Приуралья и Сибири существенно расширилась программа музыкально-этнографического отделения. Впервые были введены такие предметы, как методика обработки народной музыки, история народных музыкальных инструментов, русская народная музыка, поэтическое творчество финно-угорских и тюрко-татарских племен. Кроме того, под руководством И.Морева был открыт инструкторский хоровой класс для подготовки преподавателей пения с целью музыкального просвещения народов Востока [5]. По его же инициативе были созданы татарский, марийский и чувашский хоры.

В 1921 году в консерватории обучались около семисот студентов, преподавали шесть про-

фессоров и пятьдесят восемь преподавателей. На сегодняшний день актуальны сохранившиеся методические материалы исполнительских отделений Восточной консерватории. Программа класса сольного пения была рассчитана на пятилетний срок. На первом этапе основное внимание уделялось постановке голоса и гимнастике дыхания на основе пения гамм, голосовых упражнений и вокализов. Следующий этап посвящался более сложным упражнениям, вокализам, первоначальному ознакомлению с ариями итальянских композиторов и романсами русских композиторов. На экзамене было необходимо исполнить двадцать вокализов, два романса и одну арию. На последующих ступенях обучения значительно расширялся объем технических упражнений. В репертуар включались арии и дуэты немецких классиков и романтиков Л.Бетховена, Ф.Мендельсона, Ф.Шуберта, Р.Шумана и произведения А.Даргомыжского и П.Чайковского. В экзаменационных требованиях резко сокращалось число исполняемых вокализов – до десяти. Из художественной программы, изучавшейся в течение учебного года, на экзамен выносились три романса, одна ария и два дуэта. К завершению программы обучения учащиеся должны были освоить сложную программу и исполнить ее на высоком художественном и техническом уровне.

Анализ вышеизложенной программы показывает, что основное внимание на начальном этапе обучения вокалистов было направлено на развитие технических навыков. Владение вокализмами и упражнениями проверялось на экзамене. В последующем основная задача заключалась в изучении художественного репертуара. С каждым учебным годом требования в программе все более усложнялись, и за пять лет обучения в Восточной консерватории учащиеся должны были "дорасти" до уровня выступления в оперной постановке.

Учебный план скрипичного класса Восточной консерватории включал программу подготовительного отделения, которое было рассчитано на начинающих музыкантов. В начале обучения происходило знакомство учащихся с инструментом, его устройством и правильным обращением с ним. Большое внимание уделялось работе над постановкой рук и изучению основных приемов владения смычком. Затем учащиеся разучивали гаммы, упражнения, этюды и пьесы из учебного скрипичного репертуара по нарастающей сложности. На подготовительный курс принимались подростки в возрасте от двенадцати до шестнадцати лет.

Выпускник по завершении полного курса обучения должен был владеть полным объемом

технических и художественных навыков, в том числе свободно исполнять один из классических скрипичных концертов, должен был приобрести опыт участия в оркестре и камерном ансамбле. На выпускном экзамене учащиеся должны были исполнить гаммы и арпеджио по пройденной программе, четыре этюда Ф.Крейцера, один концерт и две пьесы виртуозного характера, прочитать с листа оркестровые партии и камерные сочинения средней трудности. Отдельного внимания заслуживает тот факт, что все скрипачи должны были владеть навыками игры на альте. В современных учебных заведениях столь полезная практика, к сожалению, утрачена.

В 1921 году при Восточной консерватории начала свою работу научная музыкально-этнографическая ассоциация. В ее состав вошли Н.Никольский (председатель), В.Айонов, Н.Аладов, В.Богородицкий, В.Виноградов, В.Гаврилов, Н.Катанов, И.Козлов, Я.Прохоров, А.Самойлов, А.Симаков и другие. Проблематика докладов, с которыми выступали ученые на регулярных заседаниях, была самой разнообразной и отличалась научной новизной: "Музыка турецкого востока в сравнении с музыкой народностей, населяющих Поволжье" (П.Динев), "О кряшенском песнетворчестве" (В.Гаврилов), "Народная музыка северных мусульман" и "Пятизвучные бесполутоновые гаммы в татарской и башкирской народной музыке и их музыкально-теоретический анализ" (И.Козлов) и другие. Члены ассоциации занимались сбором и изучением фольклора, переводом учебников на языки народов Поволжья и Приуралья, публикацией научных трудов. Среди них наиболее ценны работы этнографического характера: "Конспект по истории народной музыки народностей Поволжья", "Словарь по музыкальной этнографии" и "Этнография народностей Востока" Н.Никольского, "Краткий курс поэзии татар, башкир и других народов Востока" Н.Катанова.

Преподаватели Восточной консерватории работали над методическим обеспечением учебного процесса, что нашло отражение в разработках, имеющих значение и для современной музыкальной педагогики: "Словарь музыкальных деятелей" К.Корбута, "Программа фортепианной игры" и "Методика фортепианной игры в объеме трех ступеней, как пособие для специальных музыкальных училищ" О.Родзевича, "Школа пения" С.Гепнер, "О постановке правой руки на скрипке" А.Васильева, "Сборник народных песен и хоров для детей дошкольного возраста и школ 1-й и 2-й ступеней" И.Морева, "Курс элементарной теории музыки" А.Рожновского, "Музыка и пение в единой трудовой школе" И.Мусина, "Азбу-

ка музыкальных знаний" Е.Соколовского и другие.

11 марта 1922 года согласно постановлению Совета Народных Комиссаров РСФСР Восточная консерватория была объединена с Казанской государственной двухступенной музыкальной школой и преобразована в Восточный музыкальный техникум. Общественность Татарстана надеялась на его скорейшее преобразование в музыкальный вуз. Однако в 20-е годы XX века этим замыслам не суждено было сбыться. Объективными причинами закрытия Восточной консерватории явились:

1. гражданская война и нестабильная политическая обстановка в России;
2. повсеместное свёртывание сети музыкальных учреждений и понижение статуса многих высших музыкальных заведений;
3. критическое финансовое положение, разлука в стране;
4. нехватка педагогических кадров;
5. недостаточное количество начальных музыкальных учебных заведений в Поволжье. Поэтому слабая подготовка абитуриентов не позво-

ляла им полноценно освоить учебную программу музыкального вуза.

Несмотря на отмеченные недостатки, значение Восточной консерватории в истории отечественного музыкального образования очень велико. Это учебное заведение стояло у истоков формирования системы подготовки национальных музыкальных кадров высшей квалификации в регионе Поволжья и Приуралья, явилось профессиональной базой для открытия в 1945 году Казанской государственной консерватории.

1. НА РТ. – Ф.Р-271 (Казанский губернский отдел народного образования). – Оп.1. – Ед.хр.76. – Л.47.
2. НА РТ. – Ф.Р-271 (Казанский губернский отдел народного образования). – Оп.1. – Ед.хр.36. – Л.1.
3. НА РТ. – Ф.Р-271 (Казанский губернский отдел народного образования). – Оп.1. – Ед.хр.36. – Л.2.
4. НА РТ. – Ф.Р-2812 (Казанский объединенный художественно-театральный техникум). – Оп.1. – Ед.хр.2. – Л.7-8.
5. Известия ТатЦИКа. – 1921. – 13 января.

KAZAN EASTERN CONSERVATORY IN THE CONTEXT OF FORMATION OF HIGHER MUSIC EDUCATION IN THE VOLGA REGION

Yu.A.Marabaeva

The author analyses the process of creation, development and organization of educational activities of professional music institutions that were the forerunners for the East Conservatory: Liberal Arts Studio, Central Eastern School of Music and Central Eastern High School of Music. The author describes the prerequisites to the creation, peculiarities of the educational process and basic reasons of closing the Eastern Conservatory. The conclusion of the article contains information about the transformation of The Eastern Conservatory and The State Two-Stage Music School into The Eastern Music College, and the main reasons for the closure of the Eastern Conservatory.

Key words: music education, artistic education, musical art, folklore, ethnography, folk music.

Марабаева Юлия Александровна – аспирант кафедры искусства народов Поволжья Института филологии и искусств Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: marabaeva.juli@gmail.com

Поступила в редакцию 16.05.2011